

Глобализация энергетических рынков: эффективность, либерализация, единые «правила игры»

Развитие мировой экономики сопровождается наращиванием энергопотребления, которое, несмотря на повышение эффективности использования энергетических ресурсов на всех стадиях энергетического цикла, требует вовлечения в хозяйственный оборот все новых объемов природных энергетических ресурсов. Увеличение масштабов воспроизводственных процессов в энергетических отраслях отдельных государств в условиях неравномерности размещения основных производителей и потребителей энергетических ресурсов привело в середине XX века к росту международной торговли энергоресурсами, формированию межгосударственных, региональных рынков, а в отношении нефти - и мирового рынка.

В 70-80 гг. XX века мировая экономика и ее энергетический сектор прошли через ряд потрясений, связанных с перестройкой сложившейся в первой половине XX века институциональной структуры энергетических рынков. Первоочередной системной трансформации подверглась преимущественно монополярная до той поры структура нефтяного рынка, наращивание количественных параметров которого первым потребовало адекватных качественных преобразований.

Масштабы развития нефтяного рынка, диверсификация, интернационализация и последующая глобализация нефтяных операций - все это предопределило переход от преимущественно монополярной к преимущественно конкурентной структуре нефтяного бизнеса. Потребовались новые эффективные инструменты его регулирования, соответствующие нынешнему этапу развития, механизмы снижения рисков инвестиционной деятельности в условиях растущей капиталоемкости новых проектов. Эти инструменты и механизмы во все большей степени смещаются не только в политическую сферу, но и в область международного права.

По сходным, объективно обусловленным сценариям развиваются рынки и других энергоресурсов - с соответствующими лагами запаздывания по сравнению с этапами развития рынка нефти и с более поздним переходом к конкурентному этапу (рис. 1). Конечной же целью развития станет, видимо, формирование единого мирового энергетического рынка с едиными «правилами игры» на нем, построенными на принципах справедливой конкуренции.

Рис. 1. Закономерности естественной динамики освоения невозобновляемых энергоресурсов: от монополии к конкуренции.

При отсутствии единой мировой системы снабжения отдельными энергоресурсами возможны разные сроки объективно обусловленного перехода региональных систем энергоснабжения от монополярной структуры рынка к конкурентной. Сегодня мировая система энергоснабжения сформирована только на рынке нефти.

Рынок газа развивается пока в рамках региональных систем - развитие рынка сжиженного природного газа (СПГ) не вышло пока на уровень, на котором он может связать региональные газоснабжающие системы в единую мировую систему газоснабжения. При этом переход к конкурентной форме организации раньше всех произошел на рынке газа США. Следом за ним конкурентный рынок газа сформировался в Великобритании. В настоящее время такой рынок формируется в континентальной Европе, подкрепленный принятием ЕС «Европейской директивы о газе».

Таким образом, темпы и масштабы формирования рынков отдельных энергоресурсов отличаются, но основные закономерности формирования остаются едиными для всех энергетических рынков. Одна из таких закономерностей: на определенном этапе развития монополярная форма организации рынка утрачивает возможности для дальнейшего эффективного его развития и уступает место конкурентной организации рыночного пространства.

В 70-80 гг. прошлого века осознание того, что выход на современный уровень энергопотребления и энергопроизводства делает невозможным обеспечение надежности, бесперебойности и эффективности энергоснабжения с использованием "старых" инструментов монополярного рынка. Произошел переход от стратегии развития рынков, базирующейся на философии "энергетической независимости", к стратегии, основанной на философии "энергетической взаимозависимости" основных участников энергетических рынков. Соответствующим образом стали меняться стратегические интересы и стратегия поведения этих игроков - государств-потребителей (импортеров), стран-производителей (экспортеров), крупнейших энергетических и финансовых компаний, различных международных институтов.

По мере увеличения числа субъектов энергетического бизнеса на первый план стали выходить не индивидуальные договоренности между отдельными участниками рынка и не коллективные договоренности внутри отдельных групп участников, а коллективные договоренности между группами таковых. А подобные договоренности, если они нацелены на достижение

бизнеса, могут быть построены только на основе международного права. При этом процессы обострения конкуренции на глобализирующихся рынках и расширение международного взаимодействия, включая межгосударственное регулирование, являются двумя сторонами одной медали.

По мере расширения зоны единого рыночного пространства (будь то в экономической или в энергетической сфере) все большее значение приобретает формирование унифицированных правовых механизмов его регулирования. Наряду с двусторонними договорами и соглашениями все большую роль стали играть многосторонние договоры, нацеленные на формирование единых "правил игры" в этих единых рыночных зонах. Пока эти зоны охватывают в основном отдельные регионы или же ограничены рамками того или иного континента, что связано, как правило, с технологическими и экономическими ограничениями развития рынка того или иного энергоресурса.

К началу 90-х годов XX века, к моменту выхода России на международную арену в качестве самостоятельного субъекта международного права и политики, строящего свою экономическую политику по иным принципам, отличным от провозглашавшихся в предыдущие десятилетия, новая институциональная структура мирового нефтяного рынка была уже фактически сформирована. Причем была сформирована в рамках капиталистического мира, для которого Россия была всего лишь составной частью СССР, страны закрытой экономики, находившейся "за железным занавесом" и связанной с остальным миром - в энергетической сфере - экспортными поставками энергоресурсов и закупками оборудования для их освоения. Будучи одним из основных мировых экспортеров энергоресурсов, наша страна по сути не влияла на конъюнктуру основных внешних рынков, оставаясь на них лишь продавцом и покупателем, но не "законодателем".

После окончания холодной войны, распада СССР и последовавших вслед за этим значительных геополитических и экономических изменений Россия наметила стратегический курс на широкую интеграцию в мировое хозяйство, в том числе в энергетической сфере. Как новый субъект системы международно-правовых отношений наша страна столкнулась с необходимостью встраиваться в новую, непривычную для себя среду, по сути заново налаживать взаимодействие с основными субъектами мирового энергетического хозяйства, теперь уже не только на внешнеполитическом уровне, но и на уровне субъектов предпринимательской деятельности, обеспечивая их эффективное взаимопроникновение в экономику друг друга (поначалу путем создания нормальных условий для иностранных инвестиций, затем - для экспорта капитала).

Начальный этап любых переходных процессов, как правило, концентрируется на текущих проблемах, связанных с необходимостью "выживания" новых и старых субъектов предпринимательской деятельности в новых условиях. Государство на этом этапе также обычно концентрируется на решении текущих проблем. Россия в этом отношении не является исключением. Однако по мере вхождения в новую среду, по мере закрепления рыночных преобразований все большее внимание начинает уделяться разработке долгосрочных вопросов - определению стратегических интересов страны в новых условиях (учитывая изменения, произошедшие и в стране, и за ее рубежами, на внешних рынках, в силу объективно обусловленного процесса глобализации мировой экономики и энергетики) и плана действий в соответствии с этими интересами.

Андрей КОНОПЛЯНИК,
доктор экономических наук,
президент Фонда развития энергетической и инвестиционной политики
и проектного финансирования (ЭНИПиПФ)